

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ОСОБЕННОСТИ
КВАЛИФИКАЦИИ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.05.01. 2021. 515. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры
_____ Динара Жолаушобаевна Гостькова
_____ 2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю–515
_____ Евгений Сергеевич Маслов
_____ 2021г.

Нормоконтролер,
Ст. преподаватель кафедры
_____ Алина Радиковна Чикулина
_____ 2021г.

Челябинск
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	5
1.1 Ретроспективный анализ преступлений террористической направленности в России	5
1.2 Зарубежный опыт закрепления в законодательстве террористического акта.....	10
1.3 Понятие и виды террористического акта.....	24
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА	35
2.1. Объективные признаки террористического акта.....	35
2.2 Субъективные признаки террористического акта	44
2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки террористического акта	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	63
ПРИЛОЖЕНИЕ	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современная Россия – это многонациональное и поликонфессиональное государство. А именно «религиозная и национальная пестрота» является базисной основой для порождения экстремизма, сепаратизма, фундаментализма, конфессиональной исключительности, межконфессиональных конфликтов, а также религиозных новообразований деструктивного характера.

Терроризм представляет серьезную угрозу безопасности государства, общества и личности. Особое опасение вызывает вовлечение в террористическую деятельность молодых людей, легко поддающихся идеологической обработке. Именно эта категория граждан с наиболее «уязвимым» ценностным стержнем подвергается постоянному давлению и «психологической обработке»¹.

Тем более, что за последние 10 лет количество зарегистрированных террористических актов в России возросло на 61%: в 2010 г. зафиксирован 31 террористический акт, а в 2020 г. – 50².

Еще одной важной особенностью преступлений террористического характера являются то, что они носят международный характер, следовательно, выступают ключевой угрозой как для отдельного государства, так и для мирового сообщества в целом.

Именно поэтому деятельность по пресечению преступлений террористической направленности является первостепенной задачей правоохранительных органов Российской Федерации.

---

¹ Кочесокова З. Х., Машекуашева М.Х. Преступления террористической направленности как серьезная угроза безопасности государства, общества и личности // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-terroristicheskoy-napravlennosti-kak-serieznaya-ugroza-bezopasnosti-gosudarstva-obschestva-i-lichnosti> (дата обращения: 15.06.2021).

² <https://www.statista.com/statistics/1033366/russia-number-of-recorded-terrorist-acts/> (дата обращения: 15.06.2021).

Таким образом, актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью ликвидации недоработок в уголовном законодательстве относительного террористического акта и практики его применения, как правового средства противодействия преступлениям террористического характера.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование террористического акта, как уголовно-правовой категории: его понятие, виды и особенности квалификации.

В соответствии с целью определяются следующие задачи:

- провести ретроспективный анализ преступлений террористической направленности в отечественном законодательстве;
- определить понятие и виды террористического акта;
- изучить зарубежный законодательный опыт закрепления уголовной ответственности за совершение террористического акта;
- рассмотреть объективные и субъективные признаки террористического акта;
- выявить квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки террористического акта;
- установить смежные составы преступлений с террористическим актом и способы их разграничения;
- изучить судебную практику по террористическому акту.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу применения норм, закрепляющих уголовную ответственность за террористический акт.

Предметом исследования является уголовно-правовые нормы Российского законодательства и их исторические аналоги, зарубежное законодательство, а также следственно-судебная практика, устанавливающие уголовную ответственность за террористический акт.

Методологической основой исследования являются формально-юридический, исторический, диалектический, сравнительно-правовой методы, а также методы анализа и синтеза, индукция и дедукция.

Степень разработанности темы в научной литературе. Рассматриваемой теме в юридической литературе уделялось и уделяется достаточно внимания. Акцент на изучение понятия террористического акта был сделан в работах таких авторов как И. П. Блищенко, Л. Н. Галенская, Н. В. Жданов. Структурным элементам состава террористического акта посвящены статьи Т. С. Бояр-Созонович, И. И. Карпеца, А.М. Багмета, Д.А. Влезько. Проблемы квалификации террористического акта затрагивались такими авторами как В.Л. Кудрявцев, М.Ф. Мусаелян, И.Н. Черемухин и О.Н. Дядькин.

Нормативную основу выпускной квалификационной работы составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, ряд иных Федеральных законов Российской Федерации, материалы судебной практики Верховного суда Российской Федерации, а также законы зарубежных стран.

Теоретическая основа исследования. Важную роль в процессе подготовки исследования сыграли труды таких ученых как Г.В. Овчинникова, М.Г. Беляева, Е.Г. Ляхов, А.П. Новиков, А.Л. Шихов, В.В. Бычков и другие ученые.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена ее целью и задачами и состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

1.1 Ретроспективный анализ преступлений террористической направленности в России

Терроризм в России получил историческую традицию, которая на протяжении многих лет, проявлялась в деятельности радикальных политических организаций и движений в царской России в XIX – начале XX веков.

Становление терроризма как преступления начинается 4 апреля 1866 года. В этот день император Александр II садился в коляску после прогулки в Летнем саду, когда неизвестный выстрелил в него из пистолета. Оказавшийся рядом крестьянин ударил убийцу по руке, и пуля пролетела мимо императора. Нападавшего задержали и им оказался дворянин Саратовской губернии. Общество желало путем государственного переворота свергнуть законную власть. В ходе суда нападавшего приговорили к смертной казни через повешение.

Через год поляк Березовский застрелил Александра II в Париже, но общественное мнение в стране настолько изменилось под влиянием пропагандистской деятельности революционеров, что не вызвало никакой реакции.

1 марта 1881 года последователи народничества убили императора Александра II путем подрыва его кареты, в которой он находился в тот момент.

Одними из самых крупных народовольческих групп 1890-х годов были «Группа народовольцев» (1891– 1896) и «Группа старых народовольцев».

Путем резкого ужесточения карательных и судебных санкций против террористов, сыну убитого императора Александру III удалось снизить волну терроризма и практически свести к нулю все попытки возрождения крупных

террористических организаций. Новые упоминания о терроризме появляются уже при правлении Николая II.

В конце 1901 года за границей возникает одна из самых значимых террористических организаций XX века. Это была партия социалистов-революционеров (эсеров) во главе которой стояли Г.А. Гершуни, Е.Ф. Азеф и Б.В. Савинков.

В 1901 году Эсер Карпович смертельно ранит Н. Боголепова министра народного просвещения, это был первый теракт, который совершили эсеры. Следующей их жертвой стал министр внутренних дел Д.С. Сипягин. Его преемником стал В.К. Плеве, который также погиб от бомбы, брошенной эсером Е.Г. Созоновым. Практически все убийства эсеров были оправданы в либеральной прессе. Героизм террористов даже получил высокую оценку общества.

Настоящую охоту террористы-революционеры начали на премьер-министра и министра внутренних дел П.А. Столыпина. Всего за 5 лет на его жизнь было совершено 11 нападений.

Первое покушение на Петра Столыпина совершенное 12 августа 1906 года стало самым кровопролитным из всех террористических актов Санкт-Петербурга. После него в чрезвычайном порядке по 87 статье Основных государственных законов введения указа о создании военно-полевых судов, в соответствии с которым судопроизводство завершалось в течение 48 часов, а приговор, санкционируемый командующим военным округом, исполнялся в течение 24 часов. Столыпин считал эти меры оправданными с точки зрения защиты общественной безопасности, поскольку на насилие нужно отвечать насилием.

Большой террор в России закончился после убийства Столыпина эсером Дмитрием Боговым, который выстрелил в Петра, во время пребывания царской семьи в Киеве, в здании местной оперы.

Следующая, относительно небольшая волна террора возникла после прихода к власти большевиков в 1917 году. Она была направлена частично

против большевистских лидеров (Урицкий и Володарский были убиты, а Ленин ранен) и частично против немецких дипломатов и военных, дабы помешать мирным переговорам между Россией и Германией. Однако большевикам без особого труда удалось погасить этот пожар.

После 1917 года Россия была полигоном для уникальных форм политической и политической жизни. Идеологический терроризм: революционный (красный) и контрреволюционный (белый) терроризм во время революции и последовавшей гражданской войны; внутренний государственный терроризм в период сталинских политических репрессий; государственного международного терроризма в период правления советской власти. Эти формы не были криминализованы во время их возникновения и не рассматривались обществом и государством как политический терроризм до краха социалистической системы.

Против врагов советской власти В.И. Ленин принял на вооружение стратегию красного террора, позаимствованную после победы большевистского переворота. При И.В. Сталине террор стал не только средством борьбы с политическими противниками, но и способом утверждения режима личной власти.

На данном этапе истории терроризм он возник как явление государственной политики, и террор использовали политические деятели в качестве средства управления обществом и подавления противника, а впоследствии приобрел оппозиционный характер.

Важным этапом в развитии отечественного уголовного антитеррористического законодательства стало принятие Закона СССР от 25.12.1958 года «Об уголовной ответственности за государственные преступления», в котором террористический акт наравне с изменой Родине, шпионажем и диверсией признавался особо опасным государственным преступлением и определялся в ст. 3 следующим образом: «Убийство государственного или общественного деятеля или представителя власти, совершённое в связи с его государственной или общественной

деятельностью, с целью подрыва или ослабления Советской власти;... тяжкое телесное повреждение, причинённое в тех же целях государственному или общественному деятелю или представителю власти в связи с его государственной или общественной деятельностью...».¹

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года сохранил указанные в Законе 1958 года две формы террористического акта: в ст. 66 террористический акт определялся как убийство государственного или общественного деятеля либо представителя власти, совершённое по политическим мотивам, а также как тяжкое телесное повреждение, причинённое по тем же мотивам государственному или общественному деятелю либо представителю власти.

Усилия правоохранительных органов в тот период в основном были направлены на активизацию работы по нераскрытым взрывам. В этой связи показательны широкомасштабные оперативно-розыскные мероприятия в отношении террористов С.С. Затыкана, А. В. Степаняна и З. М. Багдасаряна, осуществивших 8 января 1977 года в Москве 3 взрыва, повлекших за собой человеческие жертвы. В частности, данные граждане заложили три взрывных устройства с часовым механизмом, которые последовательно взорвались: в 17 часов 33 минуты в вагоне московского метро между станциями «Измайловская» и «Первомайская», в 18 часов 05 минут в магазине на улице Дзержинского, в 18 часов 10 минут около магазина на улице 25 Октября. Последние два взрыва обошлись без жертв, а вот взрыв в метро стоил жизни 7 человек, более 30 получили ранения. Следует добавить, что в ходе закрытого судебного процесса в январе 1979 года все трое были признаны виновными и приговорены к расстрелу.

Именно в этот период фактически прошла «боевое крещение» созданная в 1974 году антитеррористическая группа «А» КГБ СССР, ныне являющаяся составной частью Центра специального назначения ФСБ России. Так, первой её боевой операцией стало обезвреживание 28 марта

---

¹ Ильинский И.М. О терроре и терроризме. М.: МГСА, 2018. С.90.

1979 года вооружённого террориста - Юрия Власенко, проникшего в консульский отдел посольства США в г. Москве и требовавшего крупную сумму денежных средств, самолёт и беспрепятственный вылет за границу. При этом он угрожал, что в случае невыполнения своих требований приведёт в действие самодельное взрывное устройство. В результате спецоперации Ю. Власенко был ранен выстрелом снайпера, однако, успел привести в действие взрывное устройство, но жертв, за исключением Власенко, удалось избежать.¹

В годы перестройки в Советском Союзе, краха советской государственности и дальнейших непоследовательных реформ, проводимых в России и в других странах бывшего СССР, насильственная террористическая деятельность различных националистических, религиозных и сепаратистских сообществ и организаций приобрела новый практически массовый характер. Именно в этот период и произошли следующие существенные изменения в отечественном антитеррористическом законодательстве.

В частности, в 1994 году был принят Федеральный закон от 01.07.1994 № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», который дополнил действовавший на тот момент Уголовный кодекс РСФСР статьёй 213, введившей ответственность за терроризм, под которым понималось: «Совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий...». В дальнейшем норма об уголовной ответственности за терроризм, изложенная в ст. 213³ УК РСФСР, в модернизированном виде вошла в ст. 205 УК РФ как террористический акт.

---

¹ Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: Монография. М.: Молодая гвардия, 2018. С.90.

Таким образом, история российского уголовного законодательства о терроризме неразрывно связана с 4 основными этапами развития терроризма в России, а «именно:

- до 1866 года (террористические проявления в Средневековье, а также в более ранний период);
- 1866-1917 годы (терроризм в период революционной ситуации 1879-1880 годов и революции 1905-1907 годов);
- 1917-1990 годы (советский период проявления терроризма);
- 1994 год - по настоящее время»¹.

Действительно, следует согласиться, что на протяжении всех этапов развития российского уголовного законодательства оно эволюционно модернизировалось в соответствии с реалиями времени, т.е. с возрастанием террористических угроз.

Таким образом, преступления террористической направленности, представляя собой социально-политический феномен, заложил в XIX веке основу тех революционных катаклизмов, которые потрясли российскую государство и на какое-то время разрушили основные традиционные устои российского общества в XX веке.

1.2 Зарубежный опыт закрепления в законодательстве террористического акта

Многие демократические страны проявляют все большую готовность принимать суровые меры против угрозы международного терроризма. Террористические атаки 11 сентября 2001 года и другие крупные террористические атаки по всему миру демонстрируют, что в 21 веке угроза терроризма является реальной и острой, и что правительства не могут

---

¹ Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб.: Юридический центр Пресс, 2019. С.121.

позволить себе игнорировать ее. Таким образом, перед демократическими странами стоит серьезная проблема: как можно эффективно и бескомпромиссно бороться с терроризмом, не нанося серьезного ущерба правам человека и основным свободам, которые составляют суть демократии? Эта проблема наиболее ярко проявляется в правовой сфере, когда исполнительная власть демократических стран принимает законы, которые позволяют силам безопасности этих стран принимать жесткие и агрессивные меры в рамках войны с террором.

В данном параграфе мы решили сосредоточиться на обзоре ключевых законов о борьбе с терроризмом в Великобритании и Соединенных Штатах, начиная с событий 11 сентября и до наших дней. Решение сосредоточить внимание на этих странах основано на их нынешнем положении в авангарде международной войны с террором, а также на их давних демократических традициях. Таким образом, обзор преимуществ и недостатков правовых инструментов, которые они разработали для борьбы с терроризмом, может помочь многим странам разработать новаторские правовые инструменты борьбы с терроризмом, которые помогут нам эффективно бороться с терроризмом без излишнего ущерба для прав человека.

На протяжении многих лет Великобритания справлялась с террористическими атаками, совершенными против нее, путем принятия антитеррористического законодательства. В 20-м веке Великобритания приняла закон о чрезвычайном положении, чтобы иметь дело в первую очередь с насильственными конфликтами между протестантами и католиками в Северной Ирландии и террористическими атаками Ирландской республиканской армии (ИРА). Однако с 2000 года и особенно после террористических атак 11 сентября 2001 года внимание Великобритании было направлено на борьбу с эскалацией международного терроризма. В 2000 году британский парламент принял Закон о терроризме. Этот закон отменил британское чрезвычайное законодательство, которое было направлено в первую очередь против ирландского терроризма, и полностью

пересмотрело правовые инструменты борьбы с терроризмом в Великобритании.

Первым нововведением, включенным в Закон о терроризме 2000 года, является определение термина «терроризм» в разделе 1 закона: «терроризм» - это использование или угроза действия, направленная на продвижение политической, религиозной или идеологической цели или которая было спланировано с целью запугать или запугать общественность, чтобы заставить правительство или любой другой правительственный орган действовать или воздерживаться от действий. Это включает в себя применение насилия против человека, серьезный материальный ущерб, серьезное нарушение работы инфраструктуры, систем или коммунальных служб или любые другие действия, которые ставят под угрозу общественное здоровье или безопасность. Закон также устанавливает особые преступления, связанные с терроризмом, включая членство в террористической организации (раздел 11), оказание помощи террористической организации (раздел 12) и преступления, связанные с финансированием терроризма (разделы 15-18), и предусматривает суровые наказания.¹

Закон о терроризме 2000 года также включает положения об аресте лиц, подозреваемых в причастности к терроризму, и положения, касающиеся полномочий на обыск и задержание. Среди прочего, закон разрешает арест до предъявления обвинения лицам, подозреваемым в причастности к терроризму, на срок до 48 часов, который может быть продлен по постановлению судьи еще на семь дней.

Закон о терроризме 2000 года, ключевой закон о борьбе с терроризмом, принятый Великобританией, привел к аресту сотен людей, подозреваемых в причастности к терроризму в Великобритании, и десятков человек, осужденных за преступления, которые он включает; но это не единственный

---

¹ Terrorism Act 2000. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11> (дата обращения 25.05.2021).

закон о борьбе с терроризмом, принятый в Великобритании. Сразу после террористических атак 11 сентября Великобритания приступила к разработке дополнительных правовых инструментов для противодействия международному терроризму. В декабре 2001 года британский парламент принял Закон о борьбе с терроризмом, преступностью и безопасности (далее: ATCSA), который значительно расширил полномочия британских служб безопасности в большом количестве областей, связанных с войной с терроризмом, включая задержания, расследование, наблюдение, а также война с нетрадиционным терроризмом. Что касается арестов, раздел 4 закона создал новый механизм, который уполномочил министра внутренних дел отдавать приказ об административном задержании иностранных граждан (то есть не британских граждан или жителей), подозреваемых в том, что они являются международными террористами, которые угрожают национальной безопасности Великобритании и которые не могут быть депортированы в страны происхождения.

В 2001-2003 годах Великобритания арестовала 16 иностранных граждан на основании ATCSA. Двум из них было разрешено выехать из Великобритании в Марокко и Францию, а в 2004 году девять других обжаловали свое задержание в Палате лордов (высший судебный суд Великобритании), где они оспорили законность ATCSA. В декабре 2004 года судьи большинством голосов постановили, что положения закона, касающиеся задержания лиц, подозреваемых в причастности к терроризму, должны быть отменены, поскольку они проводят различие между иностранными и британскими гражданами, разрешая административное задержание иностранных граждан, но не Британских граждан, даже если они представляют такую же опасность для национальной безопасности Великобритании. Кроме того, судьи постановлением большинства решили, что британские власти не смогли доказать в этих конкретных случаях, что они не могли применить менее крайние меры против задержанных, а не

прибегнуть к административным мерам задержания, таким как электронные метки, ограничение свободы и приказы о наблюдении и так далее.

После постановления британский парламент отменил положения ATCSA, касающиеся ареста лиц, подозреваемых в причастности к терроризму, и вместо этого принял новый закон, названный Законом о предотвращении терроризма 2005 года. Этот закон, позволял ограничивать и приказы о наблюдении, выдаваемые в отношении лиц, подозреваемых в причастности к терроризму, такие как домашний арест и ограничение передвижения, вместо административного задержания и без дискриминации между британскими гражданами и иностранными гражданами. После резкой критики этого законопроекта Министерство юстиции воздержалось от включения в него дискриминации по национальному признаку.

Важно подчеркнуть, что даже несмотря на то, что британцы отказались от административного ареста подозреваемых в терроризме, полномочия на арест, изложенные в Законе о терроризме 2000 года, остаются в силе. Более того, сроки ареста, указанные в Законе о терроризме 2000 г., были увеличены в 2003 г. с семи до 14 суток, а в 2006 г. - до 28 суток. Эти шаги вызвали ожесточенные дискуссии в Великобритании между теми, кто требует более жестких мер против терроризма, и теми, кто заявляет, что в таких мерах нет необходимости и что они жертвуют личными правами на алтарь национальной безопасности.

Еще одно событие в антитеррористическом законодательстве произошло, когда британский парламент принял в 2006 году Закон о терроризме. Этим законом был внесен ряд поправок в Закон о терроризме 2000 года и добавлены новые преступления в список преступлений, связанных с терроризмом, включая запрет на подстрекательство к террористическим актам и распространение публикаций, связанных с терроризмом (разделы 1-4), запрет на подготовку к террористическим актам и обучение террористов (разделы 5-8), запрет на правонарушения, связанные с хранением радиоактивных и ядерных веществ и их использованием

(разделы 9-12); он также добавил более суровые наказания за совершение актов, связанных с терроризмом (разделы 13-15).¹ На основании нового закона первая гражданка Великобритании Самина Малик была осуждена за хранение записей, которые могли быть использованы для совершения террористических актов в ноябре 2007 года.

Следующие изменения в антитеррористическом законодательстве произошли в 2008 году, авторы проекта нового закона, получившего название «Закон о борьбе с терроризмом» 2008 года, стремились наделить британские силы безопасности более широкими полномочиями по борьбе с терроризмом. Его основные положения включают продление срока содержания под стражей лиц, подозреваемых в причастности к терроризму, до 42 дней, а также положение, которое призвано облегчить сбор информации, связанной с терроризмом, силами безопасности Великобритании.

В 2019 году Власти Великобритании ужесточили контртеррористические меры, введя в действие новый закон о борьбе с терроризмом и безопасности границ.

Закон увеличивает максимальные сроки тюремного заключения за ряд преступлений. Например, поощрение терроризма, распространение публикаций террористического содержания и ряд других действий по подготовке к террористическим атакам будут теперь караться тюремным сроком до 15 лет.

«Этот новый закон наделяет полицейских полномочиями, которые им необходимы для срыва террористических заговоров на более раннем этапе, и гарантирует, что те, кто стремится причинить нам вред, понесут справедливое наказание», - прокомментировал вступление в силу нового антитеррористического законодательства министр внутренних дел Саджид Джавид. Он обусловил ужесточение мер безопасности, возрастающей

---

¹ The Terrorism Act 2006. URL:<https://www.gov.uk/government/publications/the-terrorism-act-2006> (дата обращения: 26.05.2021).

угрозой терроризма, напомнив о серии терактов, совершенных в королевстве в 2017 году.

Новый законодательный акт предоставляет главе МВД дополнительные полномочия, наделяя его правом определять с одобрения парламента зоны за пределами Великобритании, в которой подданные Соединенного Королевства под предлогом необходимости защиты их от угрозы терроризма не могут оставаться или в которую они не могут въезжать. И те британцы, которые не последуют этим указаниям и либо проникнут в указанную зону, либо не согласятся ее покинуть, столкнутся с угрозой лишения свободы на срок до 10 лет.

Согласно положениям нового акта, теперь будет противозаконно выражать какую-либо поддержку запрещенным организациям, а также публиковать изображения их флагов, эмблем или формы, что позволило бы предположить, что автор этих заявлений и публикаций может либо состоять в запрещенных организациях, либо являться их сторонником.

Уровень террористической угрозы в Соединенном Королевстве в настоящий момент определен властями как «серьезный», выше него только «критический». В 2017 году в Великобритании было совершено пять терактов - четыре в Лондоне и еще один в Манчестере. Их жертвами стали в общей сложности 36 человек.

После террористических атак 11 сентября Соединенные Штаты приняли строгие меры по борьбе с терроризмом, приняв новое законодательство и изменив существующее. Главный закон о борьбе с терроризмом, Патриотический акт США, был принят Конгрессом 26 октября. Этот всеобъемлющий законодательный акт существенно пересмотрел десятки существующих американских законов, чтобы позволить агентствам безопасности США принимать инвазивные меры, включая инвазивные полномочия по обыску и наблюдению, задержанию и аресту имущества, а также его конфискации, которые ранее не допускались, поскольку они ущемляли права человека и основные свободы.

Например, раздел 412 Патриотического акта США внес поправки в Закон об иммиграции и гражданстве, добавив положение о задержании подозреваемых в терроризме. Это положение уполномочивает генерального прокурора США отдавать приказ об аресте иностранных граждан, когда есть разумные основания подозревать их в причастности к терроризму или другой деятельности, представляющей опасность для национальной безопасности Соединенных Штатов. Срок ареста по этим основаниям был первоначально ограничен семью днями, в течение которых генеральный прокурор должен был решить, следует ли продолжить процедуру депортации или принять уголовные меры против задержанного; в противном случае подозреваемый должен был быть освобожден из-под стражи. Однако новое положение разрешает административное задержание лица даже в тех случаях, когда его депортация из Соединенных Штатов не представляется неизбежной, на период в шесть месяцев, если генеральный прокурор считает, что освобождение этого человека поставит под угрозу национальную безопасность США, общественную безопасность или безопасность любого человека. Важно отметить, что на сегодняшний день данное положение закона не используется для задержания подозреваемых в терроризме.

Помимо Патриотического акта США, американская администрация приняла новый закон, разрешающий задержание сотен боевиков «Талибана» и членов «Аль-Каиды», захваченных во время боевых действий в Афганистане, и их судебное преследование за военные преступления. 13 ноября 2001 года президент США издал президентский указ «Военный приказ номер один», разрешающий арестовать членов «Аль-Каиды» и всех, кто принимал участие, укрывал, подстрекал или сговаривался с целью совершения актов международного терроризма, а также их преследование в специально созданных военных трибуналах. На основании этого приказа США арестовали сотни человек во время боевых действий в Афганистане. Подавляющее большинство из них были боевиками Талибана и членами Аль-Каиды. Эти задержанные были тайно доставлены в следственный изолятор

ВМС США в Гуантанамо-Бей, Куба, и содержались там, на неограниченный период времени без судебного надзора и без возможности встречи и консультации с адвокатом. Администрация США утверждает, что задержанные Гуантанамо являются «незаконными вражескими комбатантами», которые, как и незаконные комбатанты, задержанные по закону в Израиле, не имеют права на статус военнопленных или защиту, предусмотренную Конституцией США и уголовным законодательством (или израильским законодательством) и, следовательно, могут содержаться под стражей без суда и следствия на неограниченный срок.

Одним из спорных вопросов в этом вопросе является вопрос о том, имеют ли заключенные Гуантанамо право обращаться в Федеральные суды США с ходатайством о выдаче предписаний *habeas corpus* для проверки законности их ареста. В июне 2004 года Верховный суд постановил по делу Расул против Буша, что федеральные суды США уполномочены рассматривать петиции *habeas corpus*, поданные иностранными гражданами, которые были объявлены «незаконными комбатантами противника» и содержатся под стражей в Гуантанамо. В ответ на это постановление администрация США, которая не хотела, чтобы задержанные Гуантанамо обращались в федеральные суды США с ходатайствами о выдаче *habeas corpus*, учредила трибуналы по пересмотру статуса боевиков (CSRT) - военные трибуналы, единственной целью которых является пересмотр классификации Задержанные Гуантанамо как «незаконные комбатанты противника». Эти трибуналы служат заменой судебного надзора федеральными судами США.

Причина этого ясна: в отличие от процедуры федерального суда в США, процедура CSRT не имеет существенных процессуальных гарантий. Среди прочего, задержанным отказывают в доступе к адвокату и к доказательствам в деле, которые классифицируются как конфиденциальные; Администрации разрешено представлять доказательства, которые не допускаются в рамках обычного уголовного судопроизводства; включая

доказательства, полученные с помощью пыток или других средств принуждения; задержанным отказывают в праве на перекрестный допрос свидетелей от имени властей, фигурирующих в деле. Более того, в 2005 году Конгресс принял новый закон, Закон об обращении с заключенными 2005 года (DTA), который лишает федеральные суды США права рассматривать петиции, поданные заключенными Гуантанамо. Ограничения, налагаемые DTA, косвенно обсуждаются в приговоре по делу Хамдан против Рамсфелда, в котором Верховный суд США вынес большинством голосов постановление о том, что положения DTA не препятствуют федеральным судам США рассматривать ходатайства habeas corpus, которые находились на рассмотрении, когда закон был принят в декабре 2005 года. Судьи также постановили, что процедура, проводимая в специальных военных трибуналах, созданных президентом Бушем в 2001 году для преследования обвиняемых в террористических преступлениях, не соответствует законодательству США и международному праву.

В ответ на это постановление Конгресс принял Закон о военных комиссиях от 2006 года (MCA), в соответствии с которым были созданы новые суды для преследования лиц, обвиняемых в совершении террористических актов. Раздел 7 закона гласит, что федеральные суды США не обладают юрисдикцией в рассмотрении ходатайств о habeas corpus, поданных заключенными Гуантанамо. Но в постановлении, устанавливающим прецедент (Бумедиен против Буша) от 12 июня 2008 г., судьи Верховного суда США вынесли решение большинством голосов о том, что задержанные Гуантанамо имеют право подавать ходатайства в федеральные суды США об освобождении их из-под стражи и, следовательно, в соответствии с разделом 7. MCA должен быть аннулирован, поскольку он нарушает это право и противоречит Конституции США. Похоже, именно это и положило конец спору.

В 2011 году Департамент юстиции США опубликовал всесторонний обзор структурно-правовой реформы, проводимой в США с 2001 года. Отчет

подчеркивает централизацию контртеррористических и разведывательных подразделений в правоохранительных органах, отмечая создание единого отделения национальной безопасности Федерального бюро расследований (ФБР) в 2005 году и отдела национальной безопасности Министерства юстиции в 2006 году. Согласно расследованию Washington Post, более 260 правительственных организаций были созданы или реорганизованы после атак, чтобы сосредоточить внимание на проблемах, связанных с терроризмом, и улучшить процессы обмена информацией. Это было приоритетом для разведывательных и правоохранительных органов с тех пор, как Министерство юстиции подчеркнуло «серьезные недостатки» ФБР в анализе разведывательных данных и возможностях и процессах обмена информацией в своем аудиторском отчете за 2003 год. В 2010 году более 1 200 государственных организаций и 1 900 частных компаний были вовлечены в работу, связанную с борьбой с терроризмом, национальной безопасностью и разведкой. Дальнейшее расследование отслеживает резкое увеличение бюджета в разведывательных и правоохранительных органах США с 2004 по 2013 год, в том числе: Центральное разведывательное управление (+56%), Агентство национальной безопасности (+53%), Министерство юстиции (+129%), Головной офис национальной разведки (+341%), Министерство внутренней безопасности (+84%) и Министерство финансов (+841%)¹.

Международное сообщество становится свидетелем растущего числа актов, направленных на уничтожение мирового культурного наследия, а также разграбление и незаконный оборот культурных ценностей террористическими группами. Такая деятельность обеспечивает финансовый доход террористическим организациям и укрепляет их оперативные возможности для осуществления дальнейшей деятельности.

---

¹ U.S. Department of Justice / Fact Sheet: the Department of Justice Ten Years After 9/11 URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/fact-sheet-department-justice-ten-years-after-911> (дата обращения 26.05.2021).

Разграбление культурных ценностей - явление не новое, особенно в странах, где государственные институты слабы. Крушение государственной власти, которое часто следует за вооруженными конфликтами, усугубляет проблему. Образец преднамеренного разрушения и воровства культурных ценностей. Умышленное уничтожение и кража культурных ценностей, которое первоначально было выявлено в Афганистане при режиме алибана, в последнее время применялось ИГИЛ (ДАИШ) и его сторонниками в Ираке, Ливии и Сирийской Арабской Республике, а также другими исламскими радикальными группировками в Мали. В случае ИГИЛ (ДАИШ) прибыль, получается, от продажи артефактов, похищенных с археологических памятников и музеев, на черный рынок, а также от налогообложения перемещения таких предметов через территории, находящиеся под их контролем.

Дополняя резолюцию 2195 Совета Безопасности о связях между терроризмом и транснациональной организованной преступностью, один раздел резолюции 2199 Совета Безопасности посвящен культурному наследию. Помимо осуждения разрушения культурного наследия в Ираке и Сирийской Арабской Республике, в частности, ИГИЛ (ДАИШ) и Фронтом Ан-Нусра, Совет Безопасности признал тесную связь между незаконным оборотом культурных ценностей и финансированием террористической деятельности ИГИЛ (Даиш), «Фронт Ан-Нусра» и другие лица и организации, связанные с «Аль-Каидой». Он постановил, что все государства-члены должны предпринять соответствующие шаги для предотвращения торговли иракскими и сирийскими культурными ценностями и другими объектами археологического, исторического, культурного, редкого научного и религиозного значения, незаконно вывезенными из этих стран, и призвал Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки, и Культурная организация, Интерпол и другие соответствующие международные организации для оказания помощи государствам-членам в этом отношении.

Также в этой резолюции Совет Безопасности просил Группу аналитической поддержки и наблюдения за санкциями представить отчет об усилиях Организации по устранению угрозы террористов, извлекающих выгоду из транснациональной организованной преступности, с рекомендациями конкретных вариантов укрепления потенциала государств-членов по противодействию этому.

В 2017 году положения резолюции 2195 (2014) Совета Безопасности были переведены в полноценный документ Совета Безопасности, полностью посвященный мерам против эксплуатации культурных ценностей террористическими группами. В своей резолюции 2347 (2017) Совет призывает государства-члены запрашивать и оказывать содействие в расследованиях, судебном преследовании, изъятии и конфискации, а также возвращении, реституции или репатриации предметов торговли, незаконно вывезенных или импортированных, украденных, разграбленных, незаконно добытых или незаконно продаваемых культурных ценностей. Важно отметить, что Совет Безопасности предусмотрел для государств-членов ряд конкретных мер, таких как:

- Внедрение или улучшение местных и национальных инвентарных списков культурного наследия и объектов, в том числе с помощью оцифрованной информации, когда это возможно, и обеспечение легкого доступа к ним для соответствующих органов власти и ведомств.
- Принятие адекватных и эффективных правил экспорта и импорта, включая сертификацию происхождения, где это необходимо, культурных ценностей в соответствии с международными стандартами.
- Использование и внесение вклада в базу данных Интерпола по украденным произведениям искусства, базу данных Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры о национальных законах, о культурном наследии, а также платформу электронного обмена информацией Всемирной таможенной организации (ARCHEO) и соответствующие действующие национальные базы данных, а

также предоставление соответствующих данных и информации о расследованиях и судебном преследовании соответствующих преступлений и связанных с ними результатах на портале управления знаниями ЮНОДК, известном как Обмен электронными ресурсами и законами о преступности (SHERLOC), и об изъятиях культурных ценностей Группе аналитической поддержки и мониторинга санкций.

Резолюция 2347 Совета Безопасности также прямо предусматривает активное участие частного сектора, включая музеи, бизнес-ассоциации и рынок антиквариата, в качестве ключевых заинтересованных сторон в обеспечении применения стандартов должной осмотрительности и других мер в отношении по предотвращению торговли украденными или незаконно проданными культурными ценностями.

Несмотря на географическое расстояние и разные обстоятельства, которые заставили Соединенные Штаты и Великобританию принять меры по принятию антитеррористического законодательства, между ними есть сходство. В обеих странах принятые акты антитеррористического законодательства наделяют их службы безопасности широкими полномочиями во имя войны с террором, разрешая агрессивные меры, такие как расследование, наблюдение, надзор, задержание, а также арест и конфискация собственности, а также а также путем установления особых правонарушений, связанных с террористическими актами, и необычно суровых наказаний за них.

Однако следует отметить существенную разницу между антитеррористическим законодательством, принятым в США и Великобритании. В отличие от США, Великобритания не приняла закон, разрешающий задержание подозреваемых в терроризме как «незаконных комбатантов». На сегодняшний день Великобритания считает подозреваемых в терроризме преступниками, против которых должны быть приняты административные и уголовные меры в соответствии с особым антитеррористическим законодательством, выходящим за рамки обычного

уголовного права; в то время как Соединенные Штаты считают подозреваемых в терроризме, захваченных во время боевых действий, «незаконными комбатантами», которые не имеют права на статус военнопленных и защиту, предусмотренную обычным уголовным законодательством.

Наконец, как в Соединенных Штатах, так и в Великобритании принятый закон о борьбе с терроризмом вызвал широкую общественную полемику, поскольку он часто отрицает фундаментальные меры защиты, предусмотренные конституционным и уголовным законодательством. Противники закона даже заявляют, что риск, который он представляет для основных ценностей, на которых основана демократия в этих странах, намного превышает риск терроризма, угрожающего им.

1.3 Понятие и виды террористического акта

Как видно из приведенного ранее обсуждения, терроризм в России имеет многовековые традиции. С годами значение и объем этого термина менялись.

Так, первичная редакция Уголовного кодекса РФ 1996 г. в ст. 205 предусматривала ответственность за терроризм, под которым понималось совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях¹.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ.1996. № 25. Ст. 2954.

с принятием Федерального закона» вносит изменение в ст. 205 УК РФ, заменяя термин, используемый для описания таких преступлений, с «терроризма» на «террористический акт». После этого в Уголовном кодексе закрепляется современное определение террористического акта, как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.¹ Как мы видим, определения терроризма и террористических актов (как преступлений) практически идентичны. В связи с этим остается непонятным как соотносятся данные понятия.

Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 25.07.1998 N 130-ФЗ, в ст. 3, определял терроризм как: насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся

---

¹ Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и федерального закона «О противодействии терроризму» от 27.07.2006. № 153–ФЗ. Российская газета 2006. № 4131.

международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений¹.

На сегодняшний день данный документ утратил силу, ему на замену пришел новый Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» в котором и закрепилось современное понятие. В соответствии с ним терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.²

Как показывают приведенные выше определения терроризма в правовых актах, только в акте 2006 г. дается определение этого термина. А.С. Куликов и И.С. Ромашев считают правильным это определение терроризма. Они считают, что законодатель справедливо рассматривает терроризм не только как совокупность преступлений террористического характера, но и как опасное социальное явление, ключевыми элементами которого являются определенная идеология и практика, основанные на применении насилия, запугивания и попытках оказывать незаконное влияние на решения, принимаемые властями, с целью получения определенных преимуществ.³

В настоящее время к признакам террористического акта можно отнести следующие:

- широкая огласка, в связи с публичным характером;
- общая опасность, возникающая в момент совершения общеопасных деяний или угроза таковых;

---

¹ Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 25.07.1998. № 130–ФЗ. СЗ РФ 1998, № 31, Ст. 3808.

² Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006. № 35–ФЗ. СЗ РФ 2006. № 11. Ст. 1146.

³ Куликов А.С., Ромашев Ю.С. О новом российском антитеррористическом законе // Государство и право 2007. № 7. С. 45.

– используется общеопасное насилие в отношении лиц, таким образом именуемых безвинных потерпевших или собственности с целью склонить к конкретному поведению других лиц;

– создается сознательно обстановка страха, напряженности на социальном уровне, с целью устрашения населения или какой-то его отдельной части.

Террористические акты согласно плану их инициаторов должны преследовать конкретные, в большей степени политические, реже экономические цели.

Это делается для того, чтобы, во-первых, побудить страх среди населения. Невзирая на то, что в поступках определённых террористических организаций, а также одиночек-фанатиков, замечен мотив злобы к государственным, общественным и религиозным деятелям, тем не менее, чаще их действия были направлены против простых людей.

Во-вторых, выражение протеста против политики правительства. За счёт устрашения совершаются попытки достичь перемен политики страны в целом или в отдельном регионе (получить политическую самостоятельность, отделиться от центра). Таким образом завязывались действия в Чечне.

В третьих, причинение финансового вреда стране или частным компаниям, шантаж. Данный признак являлся одним из наиболее распространенных мотивов террора в Чечне, где захваты заложников расценивались как выгодный бизнес.

В-четвертых, проведение скрытых террористических действий вопреки своим соперникам или правоохранительным органам. Первостепенную значимость для борьбы с этим опаснейшим феноменом современности имеют знания целей и мотивов терроризма. Именно мотивы как субъективный смысл надлежащего поведения дают возможность разделить террористические акты от иных правонарушений, аргументированно сформулировать необходимые уголовные законы и правильно квалифицировать действия обвиняемых. Сложно осуществлять оперативно-

розыскные и иные мероприятия, вести переговоры с террористами и т.д., не зная мотивов действий конкретных лиц.

Имея в виду стремление отдельных людей к самоутверждению путем насильственной реализации своих или прочно усвоенных чужих идей и замыслов политического, религиозного или идеологического характера, можно охарактеризовать ещё одну категорию мотивов - идеалистические. Так как такие фанатики» не останавливаются ни перед какими жертвами, они могут быть очень опасными. Они могут организовываться в группы, в том числе мистического или полумистического характера, либо выступать в одиночку. Для них идея – это все, а способы ее реализации – ничто. Конечно, среди таких немало психически больных людей, «зомбированных», но это ни в коей мере не снимает проблемы изучения мотивов поведения, а тем более предупреждения и пресечения их деятельности.

Некоторые современные молодежные движения крайнего толка и экстремистских взглядов потенциально способствуют формированию террористических убеждений в обществе.

Среди них известны такие организации, как Национал большевистская партия, анархистские группировки типа «Хранители радуги», «Автономное действие-Москва», движение красных и анархических скинхедов и другие. По скудности идеологии, низкому образовательному и культурному уровню выделяется движение скинхедов, идущее из Италии 80-х годов и пытающееся использовать идеологическое наследие «Третьего рейха». Характерна их атрибутика и экипировка: символика древних кельтов, германцев, скандинавов, славян, в частности, кельтский крест, лево- и правосторонняя свастика, восьмилучевой «коловрат», новгородский крест. Они носят джинсы, камуфляжные брюки, куртки, шевроны и татуировки. Проповедуют основные идеи шовинизма, ксенофобии, анти феминизма, нордической мифологии. Не вызывает сомнений, что эти и подобные им группировки молодежи представляют собой реальную базу для вербовки террористов и экстремистов.

Подобное можно сказать и о наркоманах, которые ради дозы могут пойти на любое преступление. В состоянии «кайфа» они вообще не отдают себе отчета в поступках. Как и любое человеческое поведение, террористическое может опираться не на один, а на нескольких мотивов сразу, хотя удельный вес каждого из них в большинстве случаев различен.

Как социальное явление терроризм прежде всего отражает культ насилия и способствует его развитию, что отличает его от правовых, социальных методов разрешения конфликтов в обществе. Терроризм обесценивает человеческую жизнь. Нельзя не отметить, что это явление само по себе приводит к свертыванию государственных, социальных гарантий и свобод личности, поскольку он вызывает со стороны государства вынужденные контрмеры, которые не всегда согласуются с нормами правового государства.

В обобщенном виде современный терроризм может быть представлен в следующих формах:

а) международный – террористические акты, имеющие международный масштаб. Примерами его могут быть случаи, когда:

-террорист и лица, пострадавшие от террористического акта, являются гражданами одной или разных стран, но преступление было совершено за пределами этих государств;

-террористический акт направлен против лиц, пользующихся международной защитой;

-подготовка к теракту ведется в одном государстве, а осуществляется в другом;

-совершив теракт в одном государстве, террорист укрывается в другом;

б) внутривнутриполитический – террористические действия, направлены против правительств, каких-либо политических группировок внутри страны или имеющие цель дестабилизировать внутреннюю обстановку. Теракты, совершаемые по политическим мотивам, могут преследовать свои цели, а именно:

-сплотить, объединить организации или структуры экстремистского толка;

-продемонстрировать свою силу и готовность к решительным действиям, придать широкую известность и популярность своей организации и ее лидеру;

-побудить своего политического противника или государственные структуры к применению непопулярных среди населения и в то же время выгодных для террористов действий;

в) уголовный - преследование чисто корыстных целей.

На сегодняшний день в России можно встретить все три формы терроризма. Но если в начале 90-х годов к политическим террористам относился каждый четвертый подобный преступник – тот, кто был не согласен с политическим строем и хотел ему навредить, уголовные террористы составляли также четверть, а половина всех террористов в тот момент были душевнобольными, то сегодня пропорции изменились: доля душевнобольных значительно сократилась, действия все чаще приобретают осознанный характер.

Непосредственно терроризм воплощается в виде террористического акта - совершения преступления террористического характера, являющегося завершающим этапом террористической операции.

Террористические акты могут быть следующих видов:

Похищение. Как правило, похищению подвергаются значительные фигуры, способные привлечь внимание общественности: известные политики, чиновники, журналисты, дипломаты.

Покушение на убийство и убийство. Один из основных методов ведения терроризма. Осуществляется вооруженными группами. Отличается демонстративной адресностью, поэтому эффективен для целенаправленного психологического воздействия на узкую аудиторию.

Ограбление (экспроприация). Осуществляется как с целью получения необходимых для ведения борьбы средств, так и в целях пропаганды. Наибольший размах приобретает в периоды революционной дестабилизации.

Хайджекинг - захват транспортного средства: самолета, железнодорожного поезда, автомобиля, корабля. Наиболее часты в мире захваты самолетов, также обозначаемые как «скайджекинг». Скайджекинг наиболее эффективен среди других видов хайджекинга, так как, во-первых, удерживает спецслужбы от проведения атак на террористов из-за высокого риска поражения заложников, во-вторых, авиатранспорт представляется более удобным средством для того, чтобы скрыться от преследования. Следует отметить, что случай скайджекинга был отмечен и на территории Республики Башкортостан, когда в сентябре 1986 года пятеро дезертиров захватили в аэропорту города Уфы самолет ТУ-154.

Захват зданий. Чаще всего налетам подвергаются здания посольств, правительственные учреждения, партийные офисы. Чеченский терроризм продемонстрировал пример нападения на больницы. Как правило, захватом здания террористическая операция не ограничивается.

Вооруженное нападение без смертельного исхода и причинения значительного имущественного ущерба. Осуществляется террористическими организациями на стадии становления, когда еще не накоплен опыт проведения крупномасштабных операций, а также активно действующими организациями, которым необходимо только продемонстрировать способность к проведению вооруженных операций.

Кибертерроризм (кибервойна) - нападение на компьютерные сети. Появление этого явления связано с увеличившейся ролью компьютеров во всех сферах жизни и с зависимостью нормальной жизнедеятельности общества от сохранности компьютерной сети. Нападение на компьютеры посредством несанкционированного доступа производится в целях саботировать работу соответствующих учреждений.

В настоящее время рассматривается возможность использования террористами в преступных целях ядерных, химических, биологических боеприпасов.

Ядерный терроризм предполагает использование в качестве оружия радиоактивных материалов. Это может быть ядерное взрывное устройство; заражение местности радиоактивными веществами без проведения ядерного взрыва; нападение террористов на ядерный реактор с намерением его разрушить и осуществить радиоактивное заражение местности. Так, во Франции в ходе волны промышленных протестов (1995г.) саботажниками была засыпана соль во второй охлаждающий контур третьего энергоблока АЭС Блэйс. Высказывались угрозы взрыва на Игналинской АЭС после вынесения судом Литвы смертного приговора одному из лидеров преступной группировки в ноябре 1994г.

Биологический терроризм представляет собой использование биологических средств ведения войны (бактерии, вирусы, риккетсии) против населения с целью уничтожения максимального количества людей. Наиболее распространенными и доступными биологическими агентами для проведения терактов являются возбудители опасных инфекций типа сибирской язвы, натуральной оспы, туляремии.

Химический терроризм предполагает использование химического оружия в террористических целях. Химический терроризм подразделяется на 2 основные категории. Во-первых, нападение с намерением уничтожить максимальное количество людей. Наиболее известным примером здесь может служить газовая атака с использованием отравляющего вещества зарин, проведенная религиозной сектой «АУМ-синрике» в метро японского города Нагано 20 марта 1995г. Во-вторых, теракты с применением химического оружия проводятся с намерением шантажировать, причинить экономический ущерб, осуществляются путем отравления продовольственных продуктов, воды и т. п. Так, в 1978г. палестинские

террористы заразили ртутью партии апельсинов, поставляемые из Израиля в страны Европы.

Так почти 160 преступлений террористического характера и 45 преступлений экстремистской направленности зарегистрировано в России в январе 2021 года. Об этом говорится в статистических материалах МВД о состоянии преступности за первый месяц года.

«В январе 2021 года зарегистрировано 159 преступлений террористического характера, что на 34,7% больше аналогичного периода прошлого года, и 45 преступлений экстремистской направленности, что на 27,4% меньше, чем за январь прошлого года», - отмечается в материалах.

Ранее в МВД сообщили, что в прошлом году количество зарегистрированных преступлений террористического характера возросло в России почти на 30%, экстремистских - на 42%.

Количество зарегистрированных в России преступлений в январе этого года оказалось на 6,6% ниже, чем в январе 2020 года.

Статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации в январе 2021 года свидетельствуют о снижении числа зарегистрированных преступлений. По сравнению с январем прошлого года их количество уменьшилось на 6,6%.¹

По данным Министерства внутренних дел России, в 2020 году в стране было зафиксировано 50 терактов, что больше по сравнению с предыдущим годом. В 2015 году этот показатель был значительно ниже и составлял восемь правонарушений (приложение 1).

Современный терроризм представляет собой угрозу безопасности всего международного сообщества. Это сложное явление имеет разные характеристики в разных странах, в зависимости от истории страны, ее размера, разнообразия внутренних проблем, возможностей государства

---

¹ Информация о состоянии преступности в Российской Федерации по итогам января-февраля 2021 года. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.пф/folder/23447482/item/23447846>

противодействовать терроризму и борьбы с ним, а также трудностей, с которыми оно сталкивается при этом. Уникальные особенности России особенно заметны из-за сложной и часто трагической истории страны, которая сформировала особые отношения между обществом и властью, которые приводят к многочисленным серьезным конфликтам.

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

2.1. Объективные признаки террористического акта

В рамках нашего научного исследования важно раскрыть уголовно-правовую характеристику состава террористического акта. Прежде всего, отметим, что состав преступления – это совокупность установленных в УК РФ элементов состава преступления. Принято выделять четыре элемента состава преступления: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. В рамках данных элементов группируются отдельные признаки состава преступления. Элементы состава преступления – это необходимые части конструкции состава преступления, которые соответствуют сторонам общественно опасного деяния, регламентированного УК РФ. Под признаками преступления понимаются обобщенные, значимые с юридической точки зрения свойства преступлений конкретного вида.

Объектом преступления считается то, на что посягает преступное деяние. В науке уголовного права существует несколько теорий того, что признается объектом, например, важнейшие социальные ценности, охраняемые уголовным законом; интересы кого-либо лица; а также материальные и нематериальные блага; норма права и, наконец, общественные отношения.

Общий объект – вся система общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств. В ч. 1 ст. 2 УК РФ конкретизируется, что входит в указанное понятие: «права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и

общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества»¹.

Основным объектом террористического акта принято считать общественную безопасность, дополнительным объектом — жизнь, здоровье граждан и (или) принадлежащее им имущество. Так, родовой объект ст. 205 УК РФ относится к категории преступлений против общественной безопасности.

Отечественное законодательство не содержит определения общественной безопасности, этот термин не имеет общепризнанного определения и в международном праве.

При определении границ объекта террористического акта необходимо учесть мнение В. В. Мальцева, который справедливо указывает на отличительную особенность объекта террористического акта от объектов преступлений против личности и против собственности: «...Объект террористического акта... по объему шире таких объектов, как собственность, жизнь и здоровье человека, и включает их в свое содержание».² Для правильной квалификации преступления по признакам объекта необходимо правильное разграничение основного и дополнительных объектов. Террористический акт всегда посягает на основной объект, однако при его совершении возможно отсутствие дополнительного объекта, если при этом имеется реальная угроза причинения вреда жизни граждан, их здоровью и собственности.

К числу квалифицирующих признаков террористического акта отнесено причинение смерти (с умыслом и по неосторожности), значительного имущественного ущерба и иных тяжких последствий. Пробелом можно считать отсутствие упоминания в законе такого важного объекта, как здоровье человека. Между тем здоровье, наряду с жизнью,

---

¹ Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 № 63 – ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

² Мальцев В. В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. 1998. № 8. С. 106.

является важнейшим конституционным благом, охраняемым уголовным законом, не меньшим, чем отношения собственности.

Представляется, что безопасность жизни и здоровья неопределённого круга лиц правильно понимать не в качестве дополнительного объекта террористического акта, а в качестве важнейшего компонента основного объекта — общественной безопасности.

Видовой объект определяет более узкие группы общественных отношений и определяется по главе Уголовного кодекса. В данном случае она понимается в узком значении и представляет собой общественные отношения, обеспечивающих защищенность жизни и здоровья человека, имущественных интересов населения, а также корректной работы органов государственной власти.

Следующая классификация объектов преступления – классификация по горизонтали, которая осуществляется непосредственно на уровне объекта. В соответствии с ней выделяют основной, дополнительный и факультативный объекты¹.

Преступление может посягать, например, на два непосредственных объекта, тогда один из объектов будет основным, а другой – дополнительным.

Под факультативным объектом может пониматься то, что закреплено в статье Уголовного кодекса, но в данном случае не пострадало, а также то общественное отношение, которое не входит в конструкцию данного состава преступления, но которому фактически причиняется вред. Отсутствие факультативного объекта не исключает состава преступления. При этом необходимо установить причинно–следственную связь и субъективную сторону, т.е. вину.

---

¹ Тутуков А.Ю., Татаров Л.А. Правильная квалификация террористического акта и его отграничение от диверсии URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravilnaya-kvalifikatsiya-terroristicheskogo-akta-i-ego-otgranichenie-ot-diversii> (дата обращения: 30.05.2021).

В отличие от объекта - обязательного признака любого состава преступления, предмет и потерпевший - факультативные признаки и могут отсутствовать в некоторых преступлениях¹.

Объективной стороной преступления признается внешнее выражение преступного посягательства. Она характеризуется рядом признаков. Так, обязательным признаком является общественно опасное деяние. К факультативным признакам относятся: общественно опасные последствия, причинно – следственная связь, место, время, способ, орудие, обстановка.

Объективная сторона террористического акта представляет собой внешнюю характеристику деяния, она выражается в совершении взрыва, поджога и иных действий, устрашающих население, направленных на вышеуказанный объект преступления, либо в угрозе их совершения. Эти действия объективно направлены на создание опасности для жизни человека, собственности и иных социальных благ, в том числе и для здоровья людей, причинение вреда которому (тяжкого вреда здоровью одного человека или иного вреда здоровью многих лиц) можно понимать как иные тяжкие последствия. К иным тяжким последствиям можно отнести также эпизоотии, техногенные и транспортные аварии, разрушения жизненно важных коммуникаций и объектов жизнеобеспечения.

Изучение судебной практики приводит к выводу, что теракты в основном производятся путем совершения взрыва, поджога, либо угрозы их осуществления. В юридической литературе угроза при совершении террористического акта понимается, как озвученное преступником намерение совершить преступление любым из указанных в законе способов². Эти угрозы, как правило, должны быть подкреплены действиями, которые

---

¹ Карягина Оксана Владимировна, Андреева Ольга Александровна Некоторые вопросы отграничения состава террористического акта от сходных составов преступлений // Вестник ТИУиЭ. 2017. №2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-otgranicheniya-sostava-terroristicheskogo-akta-ot-shodnyh-sostavov-prestupleniy> (дата обращения: 30.05.2021).

² Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 4 : Преступления против общественной безопасности. С. 45.

убеждают услышавшего их в серьезности намерений террориста. Обычно такие угрозы подтверждаются совершением действий по приобретению взрывных устройств, демонстрацией оружия, взрывных устройств и их элементов, наглядным произведением выстрелов, взрывов. Факт угрозы со стороны лица, ранее совершавшего преступления, связанные с терроризмом, или участника террористической организации также свидетельствует в пользу реальности угрозы.

Угроза может быть осуществлена в устной, аудиовизуальной, письменной либо иных формах, перечень которых является открытым. Угроза может быть осуществлена и посредством всемирной компьютерной сети Интернет, радио-телефонной либо видеосвязи, а также в письменной форме на бумажном или электронном носителе. Этот перечень не является исчерпывающим.

Практика по уголовным делам показывает наличие проблем с правильной квалификацией террористического акта. Так, С., связавшись по телефону с ГСУ СК РФ, требовал организацию личной встречи с председателем СК РФ, угрожая устроить «кровавую бойню, как в Норвегии». Предварительное следствие, сочтя эти угрозы реальными и имеющими признаки преступления террористической направленности, квалифицировало действия обвиняемого по ч. 1 ст. 205 УК РФ. Рассматривая дело в порядке надзора, Верховный Суд Республики Северная Осетия — Алания вынес определение о прекращении дела ввиду отсутствия каких-либо достаточных данных о реальности указанных угроз либо хотя бы о неизбежности их восприятия как реальных¹.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» дает разъяснение, что «...преступление считается оконченным с момента совершения взрыва,

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ по делу 22-АПУ13-4 от 23 сентября 2015 г

поджога, а также иных действий, устрашающих население и создающих реальную угрозу гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных тяжких последствий, либо с момента возникновения угрозы совершения указанных действий. Фактического наступления смерти или иных вредных последствий для признания террористического акта оконченным преступлением не требуется».

Таким образом, преступление окончено в момент совершения деяния. При угрозе это момент, когда потерпевший начинает осознавать реальность опасности, угрожающей его жизни, здоровью или имуществу. Значительность имущественного ущерба — это оценочная категория, которая зависит от нескольких факторов: условия, при которых был причинен материальный ущерб; характер, размер, значимость его утраты для собственника.

Под преступными последствиями следует понимать указанный в уголовном законе в качестве признака объективной стороны состава преступления существенный вред, причиняемый объекту посягательства (объекту уголовно-правовой охраны) в результате совершения лицом общественно опасного деяния (действия или бездействия).

В зависимости от специфики деяния последствия могут включаться в конструкцию конкретного состава преступления (материальные составы), а могут находиться и за рамками состава преступления (формальные составы). В последнем случае состав будет налицо уже при совершении самого действия (бездействия) независимо от наступления последствий.

В материальных составах последствия являются конструктивным признаком основного состава либо квалифицирующим обстоятельством. Отсутствие указанных в законе последствий будет означать при этом отсутствие состава преступления в целом.

Последствия преступления обладают двумя признаками: характером и размером¹.

Характер последствий преступления выражается в свойствах и качестве причиняемого вреда и указывает на то, каким элементам объекта преступления причиняется вред.

Кроме преступлений, причиняющих реальный ущерб, в уголовном законе содержатся составы преступлений, последствия которых выражаются в создании возможности причинения реального ущерба. Создание такой угрозы является разновидностью преступных последствий, так как правовой вред и в этом случае налично, поскольку безопасное функционирование охраняемых законом общественных отношений нарушено. Однако уголовная ответственность за подобные деяния в законе устанавливается сравнительно редко, лишь при охране особо ценных объектов (например, внешняя безопасность страны, международная безопасность и сотрудничество).

К иным тяжким последствиям можно причислить: причинение ущерба экологической обстановке окружающей среды, причинения вреда жизни и здоровью людей, подрыв нормальной работы органов государственной власти и местного самоуправления и т.д.

Значительный имущественный ущерб определяется исходя из фактического уничтожения или повреждения какого – либо имущества или иных материальных ценностей, а так же затрат на их восстановление. Причинение значительного имущественного ущерба при совершении террористического акта квалифицируется в соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требует².

Под угрозой совершения действий, указанных в ст. 205 УК, понимается прямое заявление о намерении совершить данное преступное деяние. Такая

---

¹ Тутуков А. Ю., Татаров Л. А. Правильная квалификация террористического акта и его отграничение от диверсии // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravilnaya-kvalifikatsiya-terroristicheskogo-akta-i-ego-otgranichenie-ot-diversii> (дата обращения: 30.05.2021).

² Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 № 63 – ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

угроза может быть письменной или устной, анонимной, а также подкрепленной какими – либо деяниями, которые указывают на ясное намерение совершить данное преступное посягательство (например, покупка взрывчатых веществ.) При осуществлении угрозы совершения указанного преступления население либо органы государственной власти должны рассчитывать и реально опасаться совершения акта терроризма.

Причинная связь между преступным деянием виновного и наступившими общественно опасными последствиями является обязательным признаком материальных составов преступления. Установление причинной связи между деянием и наступившими последствиями выступает неременным условием привлечения к уголовной ответственности, что четко прослеживается в судебной практике.

«В уголовно-правовом смысле причинная связь означает, что общественно опасные последствия порождены именно данным преступным деянием. При этом возможно установление причинной связи не только между действием и наступившими последствиями, но и между бездействием и последовавшим преступным результатом. Это означает, что деянию должно быть внутренне присуще то, что оно заключает в себе неизбежность либо реальную возможность наступления последствий. В конкретной ситуации эта реальная возможность превращается в действительность. Таким образом, причинная связь между деянием и наступившими последствиями выступает как необходимая»¹.

В отличие от необходимой причинной связи случайная связь характеризуется тем, что наступившие последствия не вызывались закономерным развитием событий в конкретной обстановке. Закономерное развитие деяния в таких случаях пересекает более сильная закономерность –

---

¹ Беляева М.Г. Анализ субъекта преступления на примере состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ "Террористический акт" // Современные инновации. 2017. № 7. С. 35.

действие иной внешней силы или третьих лиц, порождающее несвойственное для первой закономерности последствие.

В то же время следует помнить, что причинная связь выступает как объективное основание уголовной ответственности, ее наличие само по себе еще не предрешает вопроса об ответственности лица, совершившего деяние, причинившее определенные последствия. Для привлечения лица к уголовной ответственности в таких случаях необходимо установить еще и наличие вины в его действиях или бездействии.

Состав террористического акта – формальный. Преступление считается оконченным с момента совершения действий, предусмотренных ст. 205 УК РФ, либо когда возникла угроза их совершения, и они создали реальную опасность гибели человека. Следовательно, совершение взрыва в пустынной местности, где заведомо для виновного не будет людей, не будет квалифицировано как террористический акт, поскольку не было опасности причинения смерти человека.

Орудие совершения преступления, как признак объективной стороны, может признаваться основанием для привлечения к уголовной ответственности по иным статьям УК РФ, в частности, если средство совершения преступного деяния приобреталось либо хранилось незаконно.

Например, лицо незаконно приобрело, взрывчатые вещества и использовало их при осуществлении акта терроризма, его деяние будет квалифицироваться по совокупности преступлений, которые предусмотрены ст. 205 УК РФ и ст. 222.1 УК РФ. При этом касательно лица, которого суд признал виновным в совершении деяния, предусмотренного ст. 205 УК РФ, он может принять решение о конфискации средств или орудий совершения преступления, которые ему принадлежат¹.

---

¹ Беляева М.Г. Анализ субъекта преступления на примере состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ «Террористический акт». С. 35.

Таким образом, признаками объективной стороны преступления является общественно-опасное деяние, причинно-следственная связь преступления, время, место.

Состав террористического акта имеет сложную конструкцию. У него есть схожие признаки с другими составами преступлений, предусмотренными Уголовным кодексом, и таким образом создается конкуренция норм. Однако законодатель выделил один из признаков субъективной стороны, позволяющий отграничить террористический акт от смежных составов преступления, а также упростить квалификацию указанного преступления, – наличие специальной цели воздействия на принятия решения органами власти либо международными организациями. Такой признак является обязательным и при его отсутствии отсутствует и состав террористического акта.

В соответствии с санкцией ст. 205 Уголовного кодекса террористический акт относится к особо тяжким преступлениям, так как представляет собой умышленное деяние наказание, за совершение которого – свыше десяти лет лишения свободы, а так же более строгое наказание. Данное преступление не содержит такой стадии как покушение, но согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность будет наступать за приготовление к совершению террористического акта. Особую опасность террористического акта также подчеркивает тот факт, что преступления террористической направленности не имеют сроков давности.

2.2 Субъективные признаки террористического акта

Субъективные признаки преступления характеризуются наличием субъективной стороны и субъектом преступления.

Субъективная сторона имеет следующие признаки: вина, мотив, цель. Субъект преступления, соответственно, – физическое лицо, вменяемость, возраст, а также признаки специального субъекта.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. При этом в содержание умысла террориста входит то обстоятельство, что преступление устрашает население, порождает страх за жизнь, здоровье, страх получения имущественного ущерба в значительном размере. По утверждению Е. В. Рябченко, «главное отличие любого террористического акта — это запугивание людей их массовой гибелью, создание атмосферы страха, наведение ужаса»¹.

В то же время Уголовный закон предусматривает вину в форме неосторожности, на что указывает п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ – совершение тех же деяний, повлекших по неосторожности смерть человека. Указанная форма вины направлена на дополнительный объект преступления, в качестве которого выступает жизнь человека. Если при осуществлении акта терроризма имело место умышленное причинение смерти человеку, в таком случае содеянное квалифицируется по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ не требует.²

Обязательным признаком субъективной стороны террористического акта выступает цель. Под ней понимается мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо, при совершении преступления. Цель террористического акта указана в ст. 205 Уголовного Кодекса РФ: «... в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений ...». Она является одним из главных условий правильной квалификации данного преступного посягательства. Так, если виновный осуществляет взрыв или поджог с другой целью, в частности в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности РФ, то данное деяние должно квалифицироваться по ст. 281 УК РФ.

---

¹ Рябченко Е.В. Идеология экстремизма как средство социального управления // Общество и право. 2018. № 1. С. 306.

² Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. №1. П. 9.

Цель является основным критерием для разграничения сходных по составу преступлений от террористического акта. Террористические акты совершаются в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений.

Учитывая потенциальное разнообразие требований террористов, они могут включать не только действия, но и бездействие, когда ожидается, что органы власти и организации воздерживаются от каких-либо действий. В то же время нельзя исключать ситуацию, когда террористы, запугивающие население, рассчитывают подавить волю должностных лиц и лишить их возможности вовремя принять решение в конкретной ситуации. Целесообразно поэтому скорректировать диспозицию ч. 1 ст. 205 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, в том числе воспрепятствование принятию ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях». Данная формулировка, на наш взгляд, способна содействовать правильной квалификации рассматриваемого преступления в случае, когда террористы требуют именно бездействия.

«Еще одной составляющей субъективной стороны ст. 205 УК РФ является мотив, т.е. побуждение, которым руководствуется лицо, совершая террористический акт»¹. Мотивы могут не быть обязательным признаком состава преступления и могут не влиять на квалификацию, но подлежат обязательному установлению праворименителем, так как позволяют раскрыть обстоятельства дела. В анализируемой нами статье чаще всего мотивы носят политический, экономический и (или) религиозный характер.

---

¹ Галкин А.А. Состав террористического акта; вопросы усовершенствования законодательства. Ростов н/Д, 2010. Т. 2. С. 325.

Как отметил Верховный суд, при решении о направленности умысла виновного на дестабилизацию деятельности органов власти либо международных организаций необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного. Пленум Верховного Суда РФ разделил обстоятельства на три группы.

В первую группу входят, место, время, обстановка, способ, орудия и средства совершения преступления. Вторая группа включила в себя размер и характер наступивших или предполагаемых последствий. И в третьей группе закрепились такие обстоятельства как предшествующее преступлению и последующее поведение виновного¹. Данные положения стали поводом для дискуссии в юридической литературе. Так, С. М. Кочои справедливо отметил, что «Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 своего постановления, разъясняя цели террористического акта, смешал вину, собственно цели и мотивы его совершения»².

Мотив преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, является факультативным признаком субъективной стороны террористического акта. В некоторых случаях мотив позволяет определить степень общественной опасности деяния, форму вины и т.д. При этом осуществление посягательства на жизнь человека путем совершения взрыва либо поджога, осуществляемое по мотиву мести или неприязни и не преследующее цели, указанной в ст. 205 УК РФ, не образует состав террористического акта и квалифицируется соответствующей статьей Особенной части УК Российской Федерации.

В судебной практике отметим дело, в котором М. был признан виновным и осужден за захват и удержание как заложника В. с применением оружия (ножа) для понуждения государства в лице уполномоченного органа (ГИБДД) к возврату ранее изъятого у него за совершение административного

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда от 9 февраля 2012 г. № 1.

² Кочои С.М. Противодействие терроризму: политика и право // Вестник ЮУрГУ. Серия : Право. 2018. № 1.

правонарушения водительского удостоверения. Именно это виновный называл условием освобождения заложника.

Суд установил, что умысел на захват и удержание заложника возник у М. именно для указанной цели. Реализуя свой план, М., угрожая ножом В., заставил его вызвать сотрудников полиции, от которых требовал возврата изъятого водительского удостоверения, поясняя, что это условие освобождения заложника¹. Таким образом, налицо все признаки захвата и удержания заложника для понуждения государства к определенному действию, что образует состав преступления террористической направленности.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, выступает физическое лицо, достигшее на момент совершения террористического акта возраста 14 лет, при этом гражданство (его наличие) значения не имеет.

В данном случае возраст уголовной ответственности снижен в связи с тем, что данное преступление имеет особую общественную опасность по сравнению со многими другими преступлениями, а также возможностью вовлечения подростков, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности к совершению террористического акта.

Повышенное внимание субъекту преступления уделяется и в судебной практике. Так, в приговоре, вынесенном Верховным судом Чеченской Республики в отношении группы боевиков, со ссылкой на заключение комиссионной судебной психиатрической экспертизы отмечено: 1) отсутствие у подсудимых психических расстройств; 2) отсутствие состояния аффекта в момент совершения инкриминированных деяний; 3) демонстрация поведения и высказывания, которые не вызывают сомнений во вменяемости².

В отношении мнения Пленума Верховного Суда РФ, выраженной в постановлении от 3 ноября 2016 г. № 41, субъектом по ч. 1 ст. 205 УК РФ

---

¹ Апелляционное определение ВС РФ от 21 февраля 2019 г. по делу № 201-АПУ19-1 URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21022019-n-201-aru19-1/> (дата обращения 27.04.2021).

² Приговор Верховного суда Чеченской Республики б/н от 19 ноября 2014 г

может быть лицо, которое совершило преступление «путем взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека»¹.

Субъект преступления – лицо, которое совершило преступное деяние. Субъектом преступления может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

По общему правилу возраст уголовной ответственности – 16 лет, однако субъектом террористического акта является лицо, достигшее возраста 14 лет. Вменяемость лица – это его способность регулировать свое поведение в момент совершения преступления и нести за него уголовную ответственность.

Уголовная ответственность по статье 205 УК РФ распространяется только на физических лиц. Уголовный кодекс РФ не содержит определения вменяемости, а лишь раскрывает понятие невменяемости, ст. 21 УК РФ. Следовательно, в теории уголовного права разум раскрывается через понятие безумия как его противоположности. Поэтому в теории уголовного права вменяемость раскрывается через понятие невменяемости, как обратное ему. «Вменяемость - это способность человека совершить общественно опасный поступок, осознать свою истинную природу, социальную опасность, управлять своими действиями и, как следствие, способность брать на себя ответственность за это действие»².

«Отсутствие состава преступления подразумевает отсутствие одного из обязательных субъективных или объективных элементов. В частности, отсутствие субъективной стороны преступления следует констатировать при несоответствии конкретному составу преступления формы вины, а также

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 9 февраля 2012 г. № 1. // Российская газета. 2012. № 35.

² Беляева М.Г. Анализ субъекта преступления на примере состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ "Террористический акт". С. 35.

мотива и цели, если последние приведены в диспозиции конкретной статьи Особенной части УК РФ»¹.

Следует отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму» государство осуществляет в порядке, установленном Правительством РФ, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта. В то же время на практике возникает вопрос об источнике возмещения соответствующего ущерба². Так, 20 мая 2013 г. неустановленные лица взорвали два самодельных взрывных устройства на автостоянке около управления Федеральной службы судебных приставов России по Республике Дагестан в Махачкале. Взрывом были повреждены припаркованные автомобили. Причиненный ущерб был оценен ООО «Дагестанский центр независимой экспертизы» более чем в 3,6 млн руб., которые собственники пытались возместить за счет федерального бюджета. Верховный Суд РФ, сославшись на положения ст. 17 и 18 Федерального закона «О борьбе с терроризмом», указал на то, что вред, причиненный терактом, возмещается органами власти субъекта РФ, где совершен теракт. Таким образом, взыскание такого ущерба с Министерства финансов РФ за счет казны РФ неправомерно³.

«Так для определения имущественного ущерба в значительном размере, стоит исходить из следственной и судебной практики по делам о преступлениях против собственности, которая определяет размер этого вреда»⁴.

---

¹ Артамонов А.Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления, непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления // Законодательство и практика. 2015. № 1. С. 75.

² СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

³ Решение Арбитражного суда города Москвы от 14 июля 2016 г. по делу № А40-31513 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/HDCFa2LbCjYx/> (дата обращения 29.04.2021).

⁴ Новиков, А.П., Попов И.А. Комментарий к УК РФ 1996 г.: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики. М., 2006. С. 558.

В данном случае если лицо своевременно предупредит органы власти или другим способом содействует предотвращению преступления, то оно может быть освобождено от уголовной ответственности за приготовление к террористическому акту и покушение на него.

Действия лица должны выполняться по собственной инициативе, без принуждения со стороны правоохранительных органов. Заключаются данные действия в добровольной явке в правоохранительные органы. Законодатель также допускает возможность сообщения о готовящемся теракте в государственные органы, против которых направлен теракт. Сообщение может быть принято в любой форме, в том числе и в анонимной, и может представлять собой предупреждение о теракте, содержать полные и достоверные сведения, которые известны лицу о готовящемся теракте, и намерение дальнейшего сотрудничества.

Терроризм в современном обществе является одной из основных угроз общественной и государственной безопасности, в борьбу с которой правоохранительными органами любого государства закладываются многочисленные ресурсы. Важность обеспечения общественной и государственной безопасности в данном направлении обусловлена беспринципностью, внезапностью и максимальным ущербом для людей от действий террористических организаций по всему миру.

Особенности проявления терроризма в Российской Федерации связано с тем, что религиозный экстремизм часто пересекается с политическим. Так, к примеру, когда ваххабиты в Республике Дагестан осуществляют борьбу за «чистоту ислама» - это проявление религиозного экстремизма, а уже агрессивный религиозно-политический экстремизм проявляется, когда выступают за создание «Исламской Республики Дагестан» и применяют для этого силовые методы, фактически объявляя войну представителям государственной власти.

Идеологией политического экстремизма в Дагестане является фундаментализм зарубежного исламского течения салафизм (или ваххабизм),

поэтому названное явление имеет не только национальные, но и международные корни.

Прежде всего, нам необходимо определить цели, преследуемые террористическими организациями. Махненко С.И. предлагает следующую квалификацию:

«1. Меркантильный терроризм — преступным способом стремится получить какие-либо уступки или выполнение определенных требований.

2. Апокалиптический терроризм — ставит своей целью нанести любой ценой максимальный ущерб объекту террористического акта»¹.

В целом принято считать, что основной целью терроризма является устрашение. Данное мнение можно признать вполне оправданным с учетом тех методов, которые используются террористическими организациями для достижения своих преступных целей.

Подводя итог по параграфу хочется отметить, что важнейшее значение состава террористического акта является его субъективная сторона. Именно признаки субъективной стороны определяют, имеет ли место рассматриваемый состав преступления или нет. Проанализировав диспозицию ч. 1 ст. 205 УК РФ можно сделать вывод, что субъективная сторона террористического акта характеризуется прямым умыслом и определенной целью, заключающейся в дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействии на принятие ими решений.

2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки террористического акта

К квалифицирующим признакам относятся обстоятельства, существенно повышающие общественную опасность преступления, прямо

---

¹ Махненко С.И. Типология терроризма: понятие и характеристика отдельных типов террористических актов. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 8. С. 54-59.

предусмотренного статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ. В части 2 ст. 205 УК РФ эту роль выполняют три квалифицирующих признака, характеризующих совершение террористического акта:

- а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) повлекшие по неосторожности смерть человека;
- в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба или наступление иных тяжких последствий.

Можно отметить, что в качестве квалифицирующих признаков по ч.2 ст. 213³ УК РСФСР предусматривал следующие формулировки: причинение значительного имущественного ущерба; наступление иных тяжких последствий; совершение акта терроризма организованной группой. Особо квалифицирующим был один признак - наступление смерти человека.

Содержащийся в УК РФ до 30.12.2008 г. перечень квалифицирующих признаков значительно отличался от ранее закрепленного УК РСФСР. Однако в связи с принятием ФЗ от 30.12.2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам противодействия терроризму» наблюдается, что два квалифицирующих признака ч. 2 ст. 213.3 УК РСФСР являются квалифицирующими признаками ныне действующей редакции ч. 2 ст. 205 УК РФ - причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ).

Первый квалифицирующий признак террористического акта - это совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ). Это один из наиболее часто встречающихся в уголовном законодательстве квалифицирующих признаков¹. Совершение террористического акта группой лиц по предварительному сговору - одна из форм соучастия. Согласно ч. 2 ст. 205

---

¹ Козлов А.П. Соучастие: уголовно-правовые проблемы. СПб., 2011. С. 250.

УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Отталкиваясь от данного положения закрепленного УК РФ, можно выделить следующие обязательные условия рассматриваемого признака:

1. К совершению террористического акта должны быть причастны два или более лица, каждое из которых обладает характеристиками объекта преступления, то есть они должны быть вменяемыми, достигшим возраста уголовной ответственности. Если одно из лиц, совершивших террористический акт, не обладает характеристиками субъекта этого преступления, то это деяние не является соучастием.

2. Действия соучастников должны носить совместный характер, то есть террористический акт должен быть совершен взаимозависимыми действиями соучастников, направленными на достижение единого и общего преступного результата, и между ними должна быть установлена причинно-следственная связь.

3. Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ для совершения террористического акта группой лиц по предварительному сговору необходимо наличие сговора, то есть договоренность двух или более лиц о совместном совершении террористического акта, имевшего место до начала его прямого совершения. Другими словами, предварительный сговор между соучастниками теракта может иметь место в любой момент, но до начала действий, непосредственно направленных на совершение взрыва, поджога или иных действий. Последующие присоединения соучастников без предварительного плана, в действие лишь на определенном этапе совершения террористического акта не влечет уголовной ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ. «Однако возможны ситуации, когда бывает договоренность вступить в действие на

определенном этапе, то в этом случае преступление считается совершенным по предварительному сговору»¹.

4. Необходимо обратить внимание на то, что участники группы лиц по предварительному сговору должны быть соисполнителями. Судебная практика исходит из этого положения, т.е., если объективная сторона выполнена одним лицом, а остальные участники группы - это организаторы, пособники или подстрекатели, то квалифицирующий признак согласно п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ отсутствует. А деяние исполнителя при отсутствии двух квалифицирующих признаков следует квалифицировать по ч.1 ст. 205 УК РФ, а действия других соучастников по ч.1 ст. 205 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Таким образом, террористический акт признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали два или более лица, обладающие всеми признаками субъекта данного преступления и заранее вступившие в предварительный сговор о совместном его совершении.

Совершение террористического акта организованной группой является более опасной формой соучастия. Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ, организованной группой признается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Характерные признаки организованной группы заключаются в ее устойчивости, в общей цели и мотива объединения, а также в объединении лиц по предварительному сговору для совершения преступлений. Анализируя положения ст. 35 УК РФ мы видим, что главным критерием, разграничивающим данную форму соучастия от группы лиц по предварительному сговору, является устойчивость первой. Также в уголовном законе устойчивость как признак организованной группы имеет лишь оценочное понятие. По мнению некоторых ученых, «основной

---

¹ Антонян Ю.М. Терроризм в современном мире. М., 2012. С. 281.

характеристикой устойчивости организованной группы является наличие организатора или руководителя»¹. Следующей характерной особенностью отличия организованной группы от группы лиц по предварительному сговору является различие в квалификации преступных действий членов этих групп. Если организатор, подстрекатель и пособник непосредственно не участвовали в совершении террористического акта группой лиц по предварительному сговору, то ответственность за данное преступление наступает по п. «а» ч.2 ст. 205 УК РФ со ссылкой на ст. 35 УК РФ. При совершении террористического акта организованной группой, действия всех членов независимо от того, какова была роль каждого из них в данном преступлении, надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 205 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Таким образом, террористический акт признается совершенным организованной группой, если он совершен устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. При этом необходимо наличие организатора или руководителя группы. Членами группы могут быть как исполнители, так и организаторы, подстрекатели, пособники.

Следующим квалифицирующим признаком, согласно п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ, является совершение террористического акта, повлекшего по неосторожности смерть человека. По нашему мнению, при совершении террористического акта, практически невозможно причинение смерти по неосторожности. Лишение жизни человека является одним из самых распространенных средств достижения цели террористического акта, поэтому террористы чаще всего используют всевозможные способы и средства. В соответствии со ст. 26 УК РФ, преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию, то есть лицо предвидит возможность наступления общественно-опасных

---

¹ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). М., 2007. С. 9.

последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий; или по небрежности, когда лицо не предвидит возможность наступления общественно-опасных последствий своих действий (бездействия), но при должной внимательности и предусмотрительности могло и должно было предвидеть эти последствия. В соответствии со ст. 27 УК РФ это преступление, совершенное с двумя формами вины - прямой умысел по отношению к терроризму и неосторожность по отношению к смерти человека.

Таким образом, в данном случае наступление смерти по неосторожности выходит за рамки ст. 205 УК РФ и должно быть квалифицировано по совокупности с другими статьями УК РФ, например, ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности». На наш взгляд, выделение в качестве квалифицирующего признака причинение смерти по неосторожности не только нецелесообразно, но и не соответствует требованиям законодательной техники. Было бы правильным исключить п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ из числа квалифицирующих. Также при совершении террористического акта наступают не менее опасные последствия, такие как причинение тяжкого вреда, здоровью с прямым или косвенным умыслом. Но, к сожалению, данные последствия остались без оценки. По этой причине, можно полагать, что есть возможность исключения рассматриваемого квалифицирующего признака причинение по неосторожности смерти человека, и замена его на более уместный для этой статьи - причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Еще одним квалифицирующим признаком является причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ). Профессор Е.Г. Ляхов считает, что «значительность ущерба устанавливается с учетом имущественного

положения потерпевшего, т.е. следует учитывать стоимость уничтоженного имущества, его количество и значение для потерпевшего»¹.

Г.В. Овчинникова согласно примечанию к ст. 158 УК РФ определяет содержание «значительного имущественного ущерба»². Как представляется, применение содержания данного термина к толкованию ст. 205 УК РФ невозможно. Применяя к данной статье понятие значительного ущерба, оно не будет сопряжено конкретной стоимостью, определяющим признаком будет являться, то насколько уничтожение и повреждение имущества могут повлиять на органы власти и сознание людей.

Г.Ф. Байрак считает, что «данный признак не способствует стабильности судебной-следственной практики, и в итоге, позволяет работникам правоохранительных органов манипулировать показателями, характеризующими рост либо снижение случаев терроризма, следовательно, и их раскрываемости»³.

Несмотря на то, что признак «иных тяжких последствий» является оценочным, должен решаться вопрос о толковании этого признака как конструктивного признака основного состава террористического акта, так как в каждом случае признание последствий решается судом, по своей опасности оно должно быть сопоставимо с гибелью человека.

«На основе анализа судебной и следственной практики, а также юридической литературы по данной проблематике можно сделать вывод, что к «иным тяжким последствиям» при совершении террористического акта можно отнести массовые отравления, нарушение работы органов

---

¹ Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль: Монография. Ростов н/Д, 2011. С. 35.

² Овчинникова Г.В. Терроризм. СПб., 2010. С. 19.

³ Байрак Г.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. 2013. № 2. С. 28.

государственной власти, связи, транспорта, срыв массовых мероприятий, разрушение зданий»¹.

Представляется нерационально выделять данный признак в качестве квалифицирующего признака ч. 2 ст. 205 УК РФ, потому что большая часть террористических актов влекут за собой причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий (ч.1 ст. 205 УК РФ).

В качестве особо квалифицирующего признака террористического акта было признано умышленное причинение смерти человеку (п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ). В зависимости от формы вины законодатель дифференцирует общественную опасность преступления и его наказуемость. Если данное преступление совершается с прямым умыслом, то лицо предвидит наступление последствий и желает этого. В данном случае - это смерть другого человека. Косвенный умысел характеризуется тем, что виновное лицо, осознавая общественно опасный характер своих действий и предвидя наступления последствий, не желает их наступления, а лишь сознательно допускает их либо относится к ним безразлично.

Большое значение для разграничения уголовной ответственности имеет степень вины. Можно сделать вывод о меньшей степени опасности виновного лица по сравнению с прямым умыслом, при котором смерть человека - это цель.

Проанализировав содержание п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ - «повлекли умышленное причинение смерти человеку» можно сделать вывод, что данный особо квалифицирующий признак сформулирован с нарушением законодательной техники.

Если дословно толковать данную норму закона, то можно прийти к выводу, что в ней присутствует состав убийства (ст. 105 УК РФ). Тем более

---

¹ Галачиева М.М. Индивидуализация наказания за террористический акт: по материалам практики судов Северо-Кавказского федерального округа РФ // Научные известия. Нальчик, 2016. № 1. С. 70.

что в основном составе (ч. 1 ст. 205 УК РФ) речь идет не об опасности умышленного причинения смерти, а о гибели человека. Поэтому редакцию п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ целесообразно скорректировать с учетом содержания ч. 1 ст. 205 УК РФ и изложить следующим образом: «Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, если они повлекли гибель человека». В этом случае последствия террористического акта в виде гибели людей охвачены рамками состава ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации не требуется. В такой вариации, последствия в виде гибели людей будут включены в рамки состава предусмотренного ст. 205 УК РФ и не будет требоваться дополнительная квалификация.

Делая вывод по анализу квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков террористического акта можно сказать, что порождением проблем при практическом применении данной нормы является их формулировка и неоднозначное толкование. Чтобы избежать ошибок квалификации, необходим определённый подход к определению рассматриваемых признаков террористического акта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимость обеспечения безопасности российского государства складывается исторически, с самого момента его появления. Всякий раз, когда система соответствующих органов не могла адекватно реагировать на возникающие угрозы, будь то внутренние или внешние, последствия для государства были крайне серьёзными. Именно поэтому сейчас, в условиях глобализации процессов мирового развития, формирующей новые угрозы и вызовы государственной безопасности, её обеспечение становится ключевым направлением государственной политики страны.

По результатам исследования были решены задачи, поставленные и обозначенные во введении. Была рассмотрена общая характеристика и отличительные черты террористического акта (ст. 205 УК РФ) по действующему уголовному законодательству; дана характеристика основам его квалификации по всем элементам и признакам состава преступления; а также рассмотрены некоторые проблемы уголовной ответственности за совершение террористического акта.

Проведенный анализ в данной работе позволяет сделать следующие выводы и внести некоторые предложения по совершенствованию законодательства:

1. Ретроспективный анализ отечественного законодательства позволяет выделить 4 этапа становления и развития уголовной ответственности за террористический акт:

- до 1866 года (террористические проявления в Средневековье, а также в более ранний период);
- 1866-1917 годы (терроризм в период революционной ситуации 1879-1880 годов и революции 1905-1907 годов);
- 1917-1990 годы (советский период проявления терроризма);
- 1994 год - по настоящее время».

На протяжении всех этапов развития российского уголовного законодательства оно эволюционно модернизировалось в соответствии с реалиями времени, т.е. с возрастанием террористических угроз.

2. Террористический акт – преступление против общественной безопасности. Состав террористического акта имеет сложную конструкцию. У него есть схожие признаки с другими составами преступлений, предусмотренными Уголовным кодексом, и таким образом создается конкуренция норм. Однако законодатель выделил один из признаков субъективной стороны, позволяющий отграничить террористический акт от смежных составов преступления, а также упростить квалификацию указанного преступления, – наличие специальной цели воздействия на принятия решения органами власти либо международными организациями. Такой признак является обязательным и при его отсутствии отсутствует и состав террористического акта.

3. Установлено, что выделение в качестве квалифицирующего признака причинение смерти по неосторожности не только нецелесообразно, но и не соответствует требованиям законодательной техники. Было бы правильным исключить п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ из числа квалифицирующих.

4. Предлагается включить в качестве квалифицирующего признака причинение тяжкого вреда здоровью человека

5. Представляется, что особо квалифицирующий признак п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ - «повлекли умышленное причинение смерти человеку» сформулирован с нарушением законодательной техники. Предлагается изложить его в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, если они повлекли гибель человека». В этом случае последствия террористического акта в виде гибели людей охвачены рамками состава ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации не требуется.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ 1   НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
- 2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174–ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921
- 4 Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992г. № 2202–1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.
- 5 Федеральный закон «О полиции» от 07 февраля 2011 № 3–ФЗ // Российская газета. 2011. № 25.
- 6 Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006г. № 35–ФЗ // СЗ РФ 2006. № 11. Ст. 1146.
- 7 Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 № 114–ФЗ // Российская газета. 2002 № 138–139.
- 8 Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 03 апреля 1995 № 40–ФЗ // Российская газета. 2020.
- 9 Федеральный закон «О государственной охране» от 27 мая 1996 № 57–ФЗ // СЗ РФ . 2020. № 52. Ст. 7765.
- 10 Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 25.07.1998. № 130–ФЗ. СЗ РФ 1998, № 31, Ст. 3808 (утратил силу).

- 11 Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и федерального закона «О противодействии терроризму» от 27 июля 2006. № 153–ФЗ. // Российская газета 2006. № 4131.
- 12 Terrorism Act 2000. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11> (дата публикации 24.07.2000).
- 13 The Terrorism Act 2006. URL:<https://www.gov.uk/government/publications/the-terrorism-act-2006> (дата публикации 11.04.2006).
- 14 Статистический сборник «Состояние преступности в России за ноябрь 2020 г.». Официальный сайт Генпрокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1892820/> (дата обращения 13.04.2021).
- 15 Статистический сборник «Состояние преступности в России за октябрь 2019 г.». Официальный сайт Генпрокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1741426/> (дата обращения 13.04.2021).
- 16 Информация о состоянии преступности в Российской Федерации по итогам января-февраля 2021 года. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/23515853/> (дата обращения 15.04.2021).
- 17 Главное управление по противодействию экстремизму МВД России. Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_protivodejstvuju_j (дата обращения: 14.03.2021).
- 18 Генпрокуратура назвала число террористических преступлений в 2020 году / Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/02/03/v-rossii-vyroslo-chislo-kiberprestuplenij.html> (Дата обращения: 28.04.2021).

- 19 Расширенное заседание коллегии МВД России 03 марта 2021 года / Официальный сайт Администрации Президента РФ/URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090> (Дата обращения: 14.03.2021).

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Авдеев, В.А. Преступность террористического характера и экстремистской направленности в РФ: состояние и тенденции правового регулирования / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Российский судья. 2018. № 8. С. 49-52.
- 2 Агапов, П.В. Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения / П.В. Агапов // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 23—25.
- 3 Антонян, Ю.М. Терроризм в современном мире. / Ю.М. Антонян. М., 2012. 281 с.
- 4 Артамонов, А.Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления, непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления / А.Н. Артамонов // Законодательство и практика. 2015. № 1. С. 75.
- 5 Байрак, Г.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом / Г.Ф. Байрак // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. 2013. № 2. С. 28.
- 6 Беляева, М.Г. Анализ субъекта преступления на примере состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ «Террористический акт» / М.Г. Беляева // Современные инновации. 2017 № 7. С.36—39
- 7 Бычков, В.В. Квалификация террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ) / В.В. Бычков // Расследование преступлений: проблемы и пути

- их решения: сборник научно-практических трудов. Вып. 3. М.: Академия СК России, 2014. С. 29—34.
- 8 Бычков, В.В. Уголовно-правовое противодействие террористическому акту в РСФСР и РФ: история и эволюция нормы / В.В. Бычков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 1. С. 46—50.
- 9 Бычков, В.В., Вехов, В.Б. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с нарушением радиоактивной безопасности, в Советском Союзе и Российской Федерации / В.В. Бычков, В.Б. Вехов // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 1. С. 36—42.
- 10 Ветров, Н.И., Ляпунов, Ю.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник. / Н.И. Ветров, Ю.И. Ляпунов. М.: Новый юрист, 2014. 253 с.
- 11 Влезько, Д.А. Криминалистическая характеристика терроризма / Д.А. Влезько // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 118. С. 48—50.
- 12 Галачиева, М.М. Террористический акт: законодательные и теоретические аспекты. Монография./ М.М Галачиева // Владикавказ: Терек, 2015. 170 С.
- 13 Галачиева, М.М. Индивидуализация наказания за террористический акт: по материалам практики судов Северо-Кавказского федерального округа РФ / М.М Галачиева // Научные известия. Нальчик, 2016. № 1. С. 70.
- 14 Галкин, А.А. Состав террористического акта; вопросы усовершенствования законодательства. / А.А. Галкин. Ростов н/Д, 2010. Т. 2. С. 325.
- 15 Гаухман, Л.Д., Максимов, С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. М., 2007. С. 9.
- 16 Горбунов, Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: Монография. / Ю.С. Горбунов. М.: Молодая гвардия, 2014. 235 с.

- 17 Дикаев, С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). / С.У. Дикаев. СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. 341 с.
- 18 Епхийев, О.М. Преступления террористического характера: состояние, динамика и особенности проявления в современной России / О.М. Епхийев, З.Г. Брциева, А.В. Моисеев // Российский следователь. 2017. № 16. С. 21—24.
- 19 Иванцов, С.В. Террористическая организация и экстремистское сообщество: вопросы квалификации / Материалы ежегодной Международной научно-практической конференции «Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия». / С.В. Иванцов. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2016. С.543–554.
- 20 Исаева, Т.Б. Террористическая идеология в политических и правовых учениях российской оппозиции (19 - нач. 20 в). / Т.Б. Исаева. Смоленск: Универсум, 2014. 156 с.
- 21 Карягина, О.В., Андреева, А.О. Некоторые вопросы отграничения состава террористического акта от сходных составов преступлений. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-otgranicheniya-sostava-terroristicheskogo-akta-ot-shodnyh-sostavov-prestupleniy> (дата обращения: 30.05.2021).
- 22 Кибальник, А.Г., Суворов, В.А. Акт международного терроризма - новое преступление против мира и безопасности человечества / А.Г. Кибальник, В.А. Суворов // Уголовное право. 2016. № 6. С. 37—42.
- 23 Козлов, А.П. Соучастие: уголовно-правовые проблемы. / А.П. Козлов. СПб., 2011. С. 250.
- 24 Кочои, С.М. Противодействие терроризму: политика и право / С.М. Кочои // Вестник ЮУрГУ. Серия : Право. 2018. № 1. С. 112.

- 25 Коробеев, А.И. Полный курс уголовного права : в 5 т. / А. И. Коробеев //СПб., 2008. Т. 4 : Преступления против общественной безопасности. С. 45.
- 26 Кудрявцев, В.Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений: теоретический анализ / В.Л. Кудрявцев // Вестник Южноуральского профессионального института. 2015. № 1. С. 48.
- 27 Куликов, А.С., Ромашев, Ю.С. О новом российском антитеррористическом законе / А.С. Куликов // Государство и право. 2007. № 7. С. 45.
- 28 Ляхов, Е.Г., Попов, А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль: Монография. / Е.Г. Ляхов, А.В. Попов. Ростов н/Д, 2011. С. 35.
- 29 Мальцев, В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования / В.В. Мальцев // Государство и право. 1998. № 8. С. 106.
- 30 Манжукова, О.А., Щербакова, А.А. Терроризм как социальная опасность современности / О.А. Манжукова, А.А. Щербакова // Молодой ученый. 2017. №27. С. 86—89.
- 31 Манина М. С. Проблемы и сущность терроризма / М.С. Манина // Молодой ученый. 2018. № 20. С. 315—317.
- 32 Махненко, С.И. Типология терроризма: понятие и характеристика отдельных типов террористических актов / С.И. Махненко, Н.Н. Сыпченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 8. С. 54—59.
- 33 Морозов, Г.И. «Терроризм – преступление против человечества»/ Международный терроризм и международные отношения. / Г.И. Морозов. М.: Дело, 2015. 235 с.

- 34 Новиков, А.П., Попов И.А. Комментарий к УК РФ 1996 г. : расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / А. П. Новиков, И. А. Попов. М., 2006. С. 558.
- 35 Овчинникова, Г.В. Терроризм. / Г.В. Овчинникова. СПб., 2010. С. 19.
- 36 Овчинникова, Г.В. Захват заложника: Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы / Г.В. Овчинникова, М.Ю. Павлик, О.Н. Коршунова // СПб.: Юридический центр Пресс, 2014. 373 с.
- 37 Рябченко, Е.В. Идеология экстремизма как средство социального управления / Е.В. Рябченко // Общество и право. 2018. № 1. С. 306.
- 38 Сидоренко, А.Г., Тихомиров, Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. / А.Г. Сидоренко, Ю.В. Тихомиров. М.: Кучково поле, 2014. 287 с.
- 39 Тутуков, А.Ю., Татаров, Л.А. Правильная квалификация террористического акта и его отграничение от диверсии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravilnaya-kvalifikatsiya-terroristicheskogo-akta-i-ego-otgranichenie-ot-diversii> (дата обращения: 30.05.2021).
- 40 Узембаева, Г.И. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. / Г.И. Узембаева. М.: Международный юридический институт, 2016. 38 с.
- 41 Хакимова, Г.А. Терроризм, как реальная угроза безопасности в современном обществе. / Г.А. Хакимова // Вестник Нижневартского государственного университета. 2015. № 2. С. 8—11.
- 42 Черемухин, И.Н., Дядькин, О.Н. Проблемы квалификации террористического акта / И.Н. Черемухин, О.Н. Дядькин //

Студенческий форум: электрон. Научный журнал 2018. № 28. С.54—57.

- 43 Шихов, А.Л. Характеристика объективных признаков террористического акта. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-obektivnyh-priznakov-terroristicheskogo-akta/viewer> (дата обращения 10.04.2021).
- 44 U.S. Department of Justice / Fact Sheet: the Department of Justice Ten Years After 9/11 URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/fact-sheet-department-justice-ten-years-after-911> (дата публикации 05.09.2011).

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Постановление Пленума Верховного Суда «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 9 февраля 2012 г. № 1. // Российская газета. 2012. № 35.
- 2 Апелляционное определение ВС РФ от 21 февраля 2019 г. по делу № 201-АПУ19-1 URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21022019-n-201-apu19-1/> (дата обращения 27.04.2021).
- 3 Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 23 сентября 2013 г. по делу № 22-АПУ13-4 URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/Ys6JST24kYdq/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=22-АПУ13-4+&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1623743616537 (дата обращения 27.04.2021).
- 4 Решение Арбитражного суда города Москвы от 14 июля 2016 г. по делу № А40-31513 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/HDCFa2LbCjYx/> (дата обращения 29.04.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ

